

ПОощРИТЕЛЬНЫЕ САНКЦИИ В ПРАВЕ И ПОЗИТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: АРГУМЕНТЫ ЗА НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫДЕЛЕНИЯ И СОВМЕСТНОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2016

А.В. Малько, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Саратовский филиал Института государства и права РАН, Саратов (Россия)

*В.В. Нырко*в, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Ключевые слова: позитивная юридическая ответственность; поощрительные санкции; поощрительные нормы.

Аннотация: В статье исследуются поощрительные санкции во взаимосвязи с позитивной юридической ответственностью. Обосновывается юридическая конструкция поощрительных санкций, определяется их реальный характер. Авторы рассматривают поощрительные санкции как одно из средств стимулирования позитивной юридической ответственности субъектов.

В современных условиях, когда российская правовая система претерпевает существенные изменения, ориентируясь на изменения, происходящие в нашей жизни, весьма актуален вопрос об имеющихся юридических ресурсах – юридических средствах, о новых приоритетах в их использовании.

Среди сильнодействующих правовых инструментов можно выделить два, которые издавна использует власть: наказания и поощрения. И хотя и «кнут» (наказание), и «пряник» (поощрение) – весьма значимые факторы, призванные существенно влиять на мотивацию поведения субъектов, поощрению традиционно уделялось и уделяется меньше внимания. Верно заметила Р.О. Халфина, что «о праве нередко создается ложное представление как о системе наказаний и (в гораздо меньшей степени) поощрений» [1, с. 3].

В настоящий момент социально полезная активность личности становится важнейшим фактором общественного прогресса. В политике российского государства одним из приоритетных направлений является задача создания условий для обеспечения достойной жизни и свободного развития его граждан. Устанавливая режим, благоприятствующий выбору активного правомерного варианта поведения для личности, в своей деятельности государство все чаще обращается к инструменту правового поощрения.

Именно с помощью данного средства общество может заинтересовывать индивидов, побуждать их к всестороннему собственному развитию, к творческому использованию своих способностей в интересах других лиц и государства в целом. Без гибкого механизма стимулирования дальнейший социальный прогресс не только затормозил бы свой постоянно ускоряющийся ход, но при определенных обстоятельствах более вероятна его остановка и даже регресс в общественной жизни.

Не будет преувеличением сказать, что недостаточная степень развития многих социально ценных общественных отношений напрямую связана с недостаточной степенью использования поощрительных мер. Ведь поощрение до сих пор рассматривается как дополнительный способ правового воздействия.

Между тем именно поощрения, а не наказания считаются в ряде случаев более эффективными средствами при их сравнении с последними [2, с. 155], ибо в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной силы желаемого поведения выступают не только внешние предписания, но и собственный интерес субъекта, его заинтересованность. Вознаграждение, как писал Р. Иеринг, стоит выше принуждения, так как оно апеллирует к свободе субъекта и ждет результатов исключительно от его свободного решения [3, с. 76].

Думается, в условиях «передислокации» методов правового регулирования необходимо повысить статус данного юридического приема, расширить его регулятивные возможности, привести политику в сфере поощрений в соответствие с современной иерархией социальных ценностей. Поэтому проблема поощрения как метод правового регулирования приобретает сегодня все большую актуальность. Без специального изучения и совершенствования этого юридического средства, до последнего времени малоисследованного, невозможно повысить эффективность его воздействия на интересы личности и мотивы ее поведения. Настоящее состояние юридической действительности требует разработки поощрения в качестве особого способа упорядочения общественных отношений на уровне санкций норм права, который позволит более полно использовать потенциал реформируемой российской правовой системы.

Разумеется, нельзя сказать, что отечественная юридическая наука не исследовала рассматриваемый феномен. В литературе анализировались многие аспекты названной проблемы: поощрение как метод государственного управления [4, с. 76] и как метод правового регулирования [5, с. 12], поощрительные нормы [6], поощрительные санкции [7, с. 293], поощрительные правоотношения [8, с. 153], эффективность поощрений [9, с. 21] и т. п.

Вместе с тем еще немало проблем в данной сфере остаются недостаточно изученными. Поэтому все острее встает задача сформировать общую концепцию института правового поощрения, отвечающую современным требованиям, дать фундаментальную теорию этого весьма оригинального юридического инструмента.

Именно в целях дальнейшего развития теоретического знания о поощрении в праве нами активно пропагандируется и отстаивается идея поощрительных санкций. Данная идея возникла достаточно давно. В юридической науке критику понимания под санкциями права лишь наказаний мы можем найти у Н.А. Гредескула, который писал: «Под влиянием господствующего в ней заблуждения, что право достигает своего осуществления только благодаря физическому насилию, наука о праве сосредоточила все свое внимание на угрозах злом нарушителям велений права за их нарушение и только в них и видела так называемую санкцию нормы. Конечно, не следует уменьшать важного значения этого средства для достижения повиновения праву, но вместе с тем надо признать не только то, что рядом с ним существует еще и другое, но и то, что это другое средство играет по отношению к праву еще более важную роль» [10, с. 153].

Преобладающая затем и в советский период развития юридической науки трактовка санкции нормы исключительно в качестве наказания, карательной меры привела к тому, что категории «право», «норма права» и многие другие стали восприниматься исключительно как средства принуждения. Право получило характеристику механизма полного принуждения к исполнению обязанностей, а убеждение в теории юриспруденции и сегодня считается лишь идеологической пропагандой. Но если преувеличение карательного воздействия еще простительно для ученых-криминалистов, то для теоретиков методологической фундаментальной науки правоведения, которой, без сомнения, является теория государства и права, указанный «перекос» никоим образом не подлежит оправданию.

Преодолению отмеченного негативного

стереотипа в мышлении, на наш взгляд, может активно способствовать придание правовому поощрению, наряду с наказанием, статуса санкции. Такой шаг позволит наконец-то раскрыть богатый поощрительный арсенал права не только в теории, но и на практике.

Несмотря на это проблема «поощрительных санкций» в отечественной юридической литературе до сих пор рассматривается неоднозначно. Есть как сторонники [11, с. 35], так и противники использования данного термина [12, с. 94].

По нашему мнению, указанное понятие в целом достаточно адекватно отражает реальную действительность и органично вписывается в ныне существующую понятийную систему общей теории права. Выскажем некоторые *аргументы* в защиту данной точки зрения.

Во-первых, этимологическое значение слова «санкция» имеет не только негативные, но и позитивные аспекты. Так, одним из его смыслов является «одобрение», «санкционирование», «разрешение». «Санкция – мера воздействия, важнейшее средство социального контроля. Различают негативные санкции, направленные против отступлений от социальных норм, и позитивные санкции, стимулирующие одобряемые обществом, группой отклонения от норм» [13, с. 1058].

Позитивное санкционирование есть своего рода разрешение на какие-либо действия со стороны лица, облеченного специальной властью (предписание приказа о выплате премий, указа о награждении и т. п.). Это же установлено и в ст. 5 УПК РФ:

«Санкция – разрешение (согласие) прокурора на производство дознавателем, следователем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений».

Во-вторых, позитивные санкции (благоприятные последствия) присущи всем видам социальных норм. Это их общая черта. Как отмечается в справочной литературе, «наиболее распространено деление социальных санкций на «негативные», пресекающие нежелательное поведение, и «позитивные», стимулирующие желательное. Как негативные (арест, штраф, анафема), так и позитивные (повышение по службе, премии, ордена) формальные социальные санкции осуществляются специально уполномоченными для этой цели лицами» [14, с. 567].

Поскольку правовые нормы выступают лишь разновидностью норм социальных, на них в полной мере распространяется данная закономерность. Следует согласиться с выводом о том, что «поощрительные санкции встречаются почти во всех отраслях... права»

[7].

Далеко не случайно проблема поощрительных (положительных) санкций была поставлена первоначально в социологической, философской, психологической литературе, где большинство специалистов весьма аргументированно обосновывали существование подобного рода последствий социальных норм [15, с. 114].

О положительных (поощрительных, наградных) санкциях писал и П.А. Сорокин: «Если бы, например в России, где шаблоны «должного» поведения фиксированы в «Своде законов», вдруг уничтожены были бы все санкции как положительные, так и отрицательные, как исходящие от государственной власти, так и от общественного мнения, – то можно себе представить, какая пертурбация произошла бы в между индивидуальном поведении членов государства» [16, с. 588].

Современная трактовка санкций социологией не может не вызывать интереса у правоведов хотя бы потому, что юридическая наука изучает одну из сфер общественной жизни – правовую, которая, безусловно, в своем существовании подчиняется действию и общесоциальных закономерностей. В связи с этим будет уместным, с нашей точки зрения, кратко изложить основные моменты социологического учения о санкциях, применимые и к праву [17, с. 409]:

«выход» за пределы любой социальной нормы, в том числе и юридической, возможен в двух направлениях: со знаком «плюс» (положительное значение) и со знаком «минус» (отрицательное значение). А определяет данные полярные значения система господствующих в обществе ценностей, в нашем случае подобным «определителем» выступает система права. В связи с этим социологи указывают на следующую закономерность: чем выше степень соответствия данного акта среднему образцу социальной нормы, тем больше таких действий, и чем меньше степень этого соответствия, тем меньше и относительное число подобных актов. Например, общее количество преступлений и подвигов (заслуг), совершенных за определенный промежуток времени, значительно меньше общего числа проступков и добросовестных правомерных поступков, наблюдаемых за тот же период;

результатом оценки и категоризации индивидуального действия является ответное действие (реакция общества, государства или конкретной группы) на данный акт поведения. Указанные социальные действия исполняют роль негативных или позитивных санкций. Следовательно, любому сообществу людей присущи и два вида того механизма, который

подчиняет индивидов общественным, общегрупповым целям, поддерживает их единство в рамках социума данного типа, соответствующей социальной группы, организации. Что касается юридической жизни, то обозначенные средства также поддерживают специфическую систему ценностей и правовых норм, обеспечивают усвоение этих норм субъектами права, поощряют их соблюдение и подавляют негативные отклонения от их требований;

социальный контроль, в том числе и само право как его важнейший элемент, не может функционировать, отказавшись от дихотомии «добро – зло», «почетно – позорно», «законно – преступно», «поощряемо – наказуемо» и т. д. Таков неизбежный элемент общественного сознания, ибо, поляризуя эти элементы, очерчивая и клеймя «зло», наказывая за него, прославляя «добро» и поощряя его, система социального контроля тем самым конкретизирует, укрепляет и подтверждает значимость доминирующих ценностей, охраняемых и поощряемых социальными (а в их числе и правовыми) санкциями. Ослабление эффекта поляризации, размывание границ между добром и злом, правомерным и противоправным отрицательно сказывается на общественном сознании, может привести в конечном итоге к распространению состояния «безнормативности», «аномии»;

негативные санкции – далеко не самые эффективные и не единственные методы социального контроля. Критика абсолютизации наказания как средства социального контроля с нравственных позиций дополнена в настоящее время экспериментальными выводами, согласно которым: применение негативных санкций ведет только к временному прекращению нежелательного социального поведения; подавляемые формы социального поведения имеют тенденцию к появлению в том же качестве после прекращения воздействия негативных санкций; подавление нежелательных форм поведения с неизбежностью ведет к общему снижению социальной активности индивидов. Доказано, что с точки зрения регулирования общественного взаимодействия индивидов эффективнее поощрять желаемые варианты поведения, чем подавлять нежелательные. Это тем более выгодно, чем выше уровень развития и социальной сплоченности данной общности.

Итак, изложенные выше общесоциологические положения применимы и к правовой системе. Использование данного подхода позволяет представить юридические санкции в виде позитивных и негативных реакций со стороны общества и государства на правомерное или противоправное поведение субъектов.

Необходимо отметить и тот факт, что в

зарубежной юридической и социологической литературе не только широко признается и достаточно успешно разрабатывается концепция поощрительных санкций, но и отмечается все возрастающая роль указанных средств в деле дальнейшего развития общественных отношений [18, с. 372]. Например, достаточно четко обозначает свою позицию по этому вопросу профессор права Стендфордского университета Л. Фридмэн: «Слово «санкция» предусматривает нечто большее, чем наказание. Оно включает также поощрение. Положительная сторона санкций (поощрения, стимулирование) менее широко известна, потому что литература пугает криминальной стороной... Но стимулирование есть важнейшая составная часть правовой системы» [19, с. 172]. «Иногда право, – подчеркивает П. Сандевуар, – использует в качестве санкционирования норм технику вознаграждения» [20, с. 235].

Идея поощрительных санкций все больше поддерживается и представителями других наук. «С точки зрения политологической, – подчеркивает, в частности, Л.С. Мамут, – санкция вовсе не есть только наказание. Ее целесообразно толковать как всякую практическую реакцию людей на определенные факты, направленную либо на стимулирование, поощрение желательного, одобряемого поведения (позитивная санкция), либо на пресечение, устранение осуждаемых, нежелательных поступков (санкции негативные)» [21, с. 210].

Поощрительные санкции (данный вид признается не всеми, поскольку о поощрительных нормах права стали писать совсем недавно) выражают одобрение тщательному выполнению норм и призваны стимулировать правомерное поведение. В частности, М.И. Байтин высказывался против прямого перенесения «в сферу права общесоциологического и политологического представления о санкции как ответной реакции (в зависимости от конкретных фактических обстоятельств – позитивной или негативной) на чье-либо действие» [22, с. 347], но речь и не идет о прямом перенесении. В юридической сфере санкции не столько действуют как «ответные реакции» на чье-либо поведение, сколько призваны прежде всего обеспечивать выполнение юридических обязанностей субъектов, что осуществляется на уровне как общей (обещание – у позитивных санкций и угроза – у негативных), так и частной превенции (создание благоприятных последствий с помощью позитивных санкций и неблагоприятных – с помощью негативных). Несомненно, правовая материя и формализация юридических средств накладывают свой

существенный отпечаток на данные санкции, придавая им особое юридическое звучание. Кроме того, из философии, социологии и иных гуманитарных наук в правоведение «прямо перенесено» немало других общесоциальных понятий, которые получили свою «прописку» в юриспруденции. Это, например, такие дефиниции, как норма, система, власть, отношение, факт, язык, стимул, ограничение и т. д. Данные категории обогатили юридическую науку, открыли новые исследовательские возможности, интеллектуальные ресурсы, научные направления.

Теперь пришло время «прописки» понятия поощрительных санкций, ибо право и правовая система современной России заметно меняются, реформируются, наступает новый этап правового прогресса, связанный с тем, что все больше актуализируется потребность в увеличении роли стимулирующих начал в правовом регулировании, и в первую очередь поощрений.

Г. Спенсер видел прогресс в переходе от права, составленного преимущественно из команд, к праву, состоящему из запретов, а Ф. Хайек усматривал прогресс в переходе к праву, субъекты которого из функционеров превращаются в граждан. Этот процесс сопровождается, по мнению Н. Боббио, все более частым использованием современным государством техники стимулирования, в связи с чем юридический порядок приобретает поощрительную функцию, под которой понимается воздействие, оказываемое правом с использованием «позитивных санкций», т. е. побудительных механизмов, направленных на стимулирование общественно полезных поступков [23, с. 347].

Думается, что в юридической науке подобное понимание санкции (при всей условности термина «поощрительная») необходимо. Поэтому следует поддержать мнение тех отечественных ученых, которые высказываются за выделение в нормах права специальных поощрительных санкций [24, с. 63].

В-третьих, логика общественного развития, практика подсказывают, что санкция – это не только некий отрицательный результат (наказание), но и положительный результат, который может выражаться в поощрении. Санкции как последствия призваны не только оценивать уже совершенное поведение, но и превентивным образом влиять на субъектов. С этой функцией вполне справляются и поощрительные санкции. Награждение добродетельных поступков Ч. Беккариа рассматривал в качестве одного из важных средств предупреждения преступлений [25, с. 406].

Наличие поощрительных санкций оправдано задачей права, которая состоит как в сдерживании правонарушений, наказании лиц, их совершивших, так и в стимулировании правомерного поведения, поощрении лиц, действующих в интересах общества.

Поощрительные меры, совместно с мерами принуждения, обеспечивают устанавливаемую государством модель правомерного поведения. Особенность поощрительной санкции – в гарантировании тех социальных целей (благ), ради достижения которых такая модель поддерживается юридическими средствами, и особенно тех целей, достижение которых иными способами невозможно.

И вряд ли есть существенные основания для того, чтобы не считать применением санкционируемой государством меры выдачу премии или другие прямо предусмотренные законом формы поощрений за выполнение определенных показателей, конкретные услуги. Это тоже средства государственного обеспечения соответствующих правовых норм и достигнутых с их помощью социальных целей. К тому же любая правовая норма осуществляет прогностические функции, связанные с предвидением субъектом права последствий своих действий. Адресат при этом учитывает разные последствия – и отрицательные, и положительные. Если прогностическая информация «негативного» характера, указание на неблагоприятные последствия определенного поведения для основного адресата содержится в санкции правовой нормы, то аналогично этому в санкциях (а не диспозиции), но уже противоположного характера (положительного), должна содержаться прогностическая информация о последствиях достижения позитивного результата (возможность получить премию, награду или иное благо) [4, с. 55].

Как считает В.С. Жеребин, «...сведение правовых санкций лишь к их отрицательному значению ведет к одностороннему пониманию управленческого воздействия... правовых норм» [26, с. 51].

В-четвертых, позитивные и негативные санкции приводят к прямо противоположным последствиям для субъекта, обладающего юридическими обязанностями. Данное обстоятельство лишней раз свидетельствует о том, что мы имеем дело с двумя сторонами одного и того же явления – санкционирования.

В-пятых, структура юридических норм поощрительного характера внешне напоминает структуру большинства уголовно-правовых норм, содержащих наказания. В гипотезе и диспозиции, которые в поощрительной норме слиты (как и в уголовно-правовой норме), предлагается модель заслуженного поведения

и призыв к его осуществлению.

В санкции же поощрительной нормы фиксируются благоприятные последствия, меры вознаграждения. В уголовно-правовой санкции, соответственно, – неблагоприятные последствия, меры наказания, за исключением, разумеется, уголовно-правовых поощрительных санкций.

Более того, точно так же, как и в уголовном законодательстве, в поощрительных нормах могут использоваться квалифицирующие признаки стимулируемого поведения. Это, например, хорошо показано в ст. 36 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, где сказано, что «за образцовое исполнение обязанностей и достигнутые высокие результаты в службе для сотрудников органов внутренних дел предусматриваются следующие виды поощрений: объявление благодарности; выдача денежной премии; награждение ценным подарком; занесение в Книгу почета; занесение на Доску почета; награждение Почетной грамотой; награждение нагрудным знаком; награждение личной фотографией сотрудника, снятого у развернутого Знамени органа внутренних дел; награждение именованным оружием; досрочное присвоение очередного специального звания; присвоение специального звания на одну ступень выше звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности.

За образцовое выполнение служебного долга сотрудники, прослужившие в органах внутренних дел не менее десяти лет, могут быть награждены почетным знаком «Заслуженный сотрудник МВД Российской Федерации».

За мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, другие особые заслуги сотрудники органов внутренних дел могут быть представлены к награждению государственными наградами Российской Федерации».

Анализ данной статьи показывает, что меры поощрения «растут» прямо пропорционально «росту» заслуг, точно так же как меры наказания в уголовно-правовой норме повышаются пропорционально повышению общественной опасности, тяжести преступного деяния, вины.

В-шестых, вышеперечисленные теоретические положения, обосновывающие существование поощрительных санкций, подтверждаются еще и тем, что меры поощрения и наказания на практике и в теории используются как *парные юридические категории*.

Правовое поощрение и правовое наказание взаимосвязаны, они существуют и воздействуют на интересы и поведение субъектов, будучи в паре. Совершенно очевидно, что у них наблюдаются определенные сходства и

различия. Однако указанные понятия не просто соотносимы, а являются именно парными юридическими категориями.

В таком случае, если меры наказания бесспорно закрепляются на уровне санкции нормы, тогда и меры поощрения тоже. Ведь у них один статус. *Парность* рассматриваемых инструментов *обнаруживает себя на следующих уровнях*:

- в нормативно-правовом закреплении;
- в информационно-психологическом действии права;
- в рамках юридической ответственности;
- в механизме обеспечения выполнения субъектами возложенных на них юридических обязанностей.

Более пристального внимания, на наш взгляд, требует вопрос о непосредственной связи между идеей поощрительной санкции в праве и позитивной юридической ответственностью.

Одним из важнейших уровней проявления единства и взаимодействия поощрений и наказаний выступает *юридическая ответственность*.

Вопрос о правовых санкциях (поощрениях и наказаниях) тесным образом связан с не менее сложной проблемой осмысления феномена юридической ответственности. От решения вопроса о санкции в праве во многом зависит и трактовка ответственности и наоборот. Признание правового поощрения в качестве санкции с необходимостью влечет утверждение о наличии позитивного аспекта у юридической ответственности. Именно в реализации поощрения как санкции за правомерное поведение и проявляет себя положительная сторона ответственности.

Категория «ответственность» акцентирует внимание на взаимодействии поощрений и наказаний в качестве ответных реакций на заслугу и правонарушение, особо подчеркивает связь с юридически значимым поведением индивидов.

Исследование правового поощрения вне рамок позитивной ответственности приводит к недооценке первого, отрицанию его в качестве ответной реакции на активное правомерное поведение и к «бестелесности» последней. Позитивная юридическая ответственность, без наличия в ней реализации поощрения за совершение заслуги или добросовестного поступка, так и останется некоей теоретической «фикцией», не отражающей никакого реально существующего феномена, либо просто будет дублировать иные юридические категории, что также не имеет смысла.

В принципе, на подобную «бестелесность» позитивной ответственности и указывают в качестве своего главного аргумента ее теоретические противники. Например,

справедлива в этом плане критика Н.С. Малеиным концепций позитивной ответственности как: осознания индивидом долга; обязанности дать отчет; обязанности соблюдать правовые требования; правомерного поведения. При этом он отмечает: «Четкого и однозначного определения позитивной ответственности пока нет, а в имеющихся определениях допускается подмена терминов и объединение различных категорий. Объявление ответственностью обязанности совершать предусмотренные законом действия (долг) ведет, с одной стороны, к удвоению терминологии: одно и то же явление одновременно именуется обязанностью и ответственностью, с другой – вносит неясность в терминологию: ответственностью называется и сама обязанность, и последствие ее неисполнения, при этом допускается смешение двух качественно различных явлений» [27, с. 131].

Но при этом сами противники позитивной ответственности допускают иную ошибку, аналогичную критикуемой. В частности, Н.С. Малеин отождествляет ответственность с наказанием, чем также дублирует категории. Отрицание наличия позитивного аспекта ответственности, так или иначе, сводит понимание юридической ответственности: к реализации негативной санкции; к обязанности претерпевать лишения и ограничения, возлагаемые на правонарушителя; к мерам принуждения за совершение правонарушения; к государственному осуждению противоправного поведения и т. д. Поэтому на настоящий момент уязвимы позиции обеих сторон теоретического спора. И противники, и сторонники позитивной ответственности из-за однобокого подхода к проблеме упускают из поля зрения саму сущность данного явления.

Отсутствие у категории «позитивная юридическая ответственность» собственного и реально существующего феномена для его отражения в теории и позволяет ее противникам делать следующие обоснованные замечания: «Наиболее уязвимым звеном идеи позитивной правовой ответственности является невозможность определить ее юридические свойства и качества, чем-либо отличающиеся от известных понятий “обязанность”, “правомерное поведение”, “правосубъектность”, “деликтоспособность”, “выполнение обязательств”» [28, с. 480].

Можно найти в юридической литературе и иные аргументы против идеи позитивного аспекта ответственности, вытекающие в основном из приведенного довода, например: растворение юридической ответственности в иных видах социальной ответственности, некритическое заимствование философских и

социологических категорий и т. п. [29].

От возражений теоретических противников нельзя отмахнуться, они вполне обоснованы и имеют силу. Но это не означает того, что следует вообще отказаться от концепции позитивной юридической ответственности и поощрительной санкции. Такой шаг был бы большой ошибкой, ибо в правовой жизни есть реально существующая связка «правомерное поведение – поощрение», требующая своего теоретического осмысления. И в данном случае лучше всего для отражения в мышлении указанной пары подходят категории «позитивная правовая ответственность» и «поощрительная санкция».

На настоящий момент, к сожалению, можно констатировать отсутствие должного внимания к столь важной проблеме соотношения правового поощрения и юридической ответственности. Хотя в литературе и отмечается в той или иной степени связь между указанными явлениями [30, с. 7], и даже можно найти совершенно справедливые утверждения: «заслуга и соответствующее поощрение есть естественный итог реализации позитивной ответственности» [31, с. 238] или «позитивная ответственность есть реализация поощрительных санкций» [32, с. 93], – однако указанные положения до сих пор не получили своего дальнейшего развития, а следовательно, не были восприняты должным образом их противниками или просто ими не замечаются.

В связи с этим возникает вопрос: если теоретики признают в качестве негативной ответственности связь «правонарушение – наказание», то разве не будет логичным представлением противоположной пары «правомерное заслуженное поведение – поощрение» в качестве позитивной юридической ответственности? На наш взгляд, никакие возражения противников не мешают осуществить данный теоретический ход. Кроме того, на наличии у любого вида социальной ответственности двух противоположных сторон (аспектов) настаивают и философы, и социологи. Таким образом, концепция единства позитивной и негативной стороны юридической ответственности имеет мощный методологический фундамент [33]. И для того чтобы смело отрицать существование позитивной ответственности и поощрительных санкций в праве, необходимо сначала опровергнуть методологические основы данной идеи, а этого, как известно, осуществлено не было.

В философских источниках под ответственностью единодушно понимается единство диалектических противоположностей: позитивной и негативной, основывающихся, соответственно, на одобрении-поощрении и

осуждении-наказании. И обращение к вопросу социальной ответственности при изучении конкретных форм ответственности (в том числе и юридической) естественно и необходимо.

Завершая изложение системы аргументов по теоретическому обоснованию и защите идеи поощрительных санкций, в качестве некоторого итога необходимо отметить следующее.

Признание все большим числом ученых поощрительных санкций могло бы, по нашему мнению, способствовать дальнейшему развитию научной мысли и юридической практики по пути расширения позитивных начал в праве, увеличения «стимулирующего веса» его средств, более разностороннему использованию управленческих методов воздействия на субъектов. Принимая во внимание приведенные аргументы, вряд ли обоснованно игнорировать в юридических исследованиях общенаучное понимание категории «санкция», ссылаясь при этом на сложившиеся терминологические традиции.

На практике же в целом характерной для современного института поощрения остается тенденция расширения сферы его действия, появление и развитие новых видов поощрения, стремление в полной мере использовать стимулирующий потенциал данного юридического средства [34, с. 161]. В настоящее время важно поднять социальную значимость поощрительных норм путем усиления их юридической гарантированности, что уже подтверждается некоторыми нормативными актами, принятыми за последние годы (Гражданским кодексом РФ, законами об основах ценовой политики, о свободных экономических зонах, о банковской деятельности и организации платежной системы, положениями о мерах по государственной поддержке малого предпринимательства и о государственных наградах и премиях). При этом немаловажную роль в данном процессе должна играть и юридическая доктрина посредством разработки научно-обоснованной стратегии по оптимизации поощрительной политики государства и раскрытию всего потенциала рассматриваемого юридического средства. Сама жизнь настоятельно требует теоретического и практического признания за поощрением статуса санкции норм права.

Генезис института правового поощрения в законодательстве и в юридической литературе показывает, что данный институт эволюционировал от простых форм к более сложным. Первоначально поощрения имели в основном примитивный характер и распространялись лишь на небольшой круг общественных отношений. Затем вместе с

усложнением жизнедеятельности общества, характера социальных связей, происходящими в государстве изменениями они стали усложняться. За более чем тысячелетний этап своего развития меры поощрения в российском законодательстве из неупорядоченных и отдельных элементов «доросли» до уровня разветвленной системы, межотраслевого юридического института.

Система правовых поощрений в конкретно-исторический период развития России – это своеобразная реакция на актуальные потребности и проблемы, существовавшие в тот или иной момент в российском обществе, ибо институт поощрений является комплексным юридическим средством достижения поставленных государством целей, способом решения соответствующих задач. Следует подчеркнуть, что возникновение и эволюция правовых форм поощрения, их качественное изменение и количественный рост всегда были зависимы, производны от состояния базисных отношений. Объем правового поощрения, как и масштаб принуждения, обусловлен сущностью государства и права. В соответствии с социально-экономическим и политическим развитием общества появлялись и совершенствовались новые формы и виды поощрений. Чем более высоким становился уровень цивилизованности общества, тем более широкие сферы социальной жизни были охвачены поощрительными санкциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М.: Наука, 1988. 225 с.
2. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1978. 192 с.
3. Иеринг Р. Цель в праве. Значение римского права для нового мира. СПб.: Тип. В.Безобразова и Комп., Н.В. Муравьев, 1881. 443 с.
4. Петров Г.М. Поощрение в государственном управлении. Ярославль: ЯГУ, 1993. 79 с.
5. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов: Саратовский университет, 1974. 161 с.
6. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов: Саратовский университет, 1978. 148 с.
7. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.
8. Скобелкин В.Н. Поощрительные правоотношения // Проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования. Томск: Томский университет, 1991. С. 153–161.
9. Никитинский В.И. О повышении эффективности государственных наград за особые трудовые заслуги // Советское государство и право. 1985. № 12. С. 21–30.
10. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. 248 с.
11. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной статистики Нормы советского административного права // Труды Высшей школы МВД СССР. 1971. Вып. 31. С. 57–58.
12. Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 91–96.
13. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 1434 с.
14. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 814 с.
15. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 237 с.
16. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 879 с.
17. Социология. Основы общей теории / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма, 2003. 912 с.
18. Боббио Н. От структуры к функции. Новые исследования в теории права // Право XX века: идеи и ценности: сб. обзоров и рефератов / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 128–138.
19. Фридман Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1992. 286 с.
20. Сандеуар П. Введение в право. М.: ИнтраТЭК-Р, 1994. 326 с.
21. Мамут Л.С. Политический процесс // Политология: курс лекций. М.: Зерцало, 1999. С. 294–306.
22. Байтин М.И. Сущность права. Саратов: СГАП, 2003. 413 с.
23. Право XX века: идеи и ценности: сб. обзоров и рефератов / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2001. 328 с.
24. Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 59–67.
25. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2010. 182 с.
26. Жеребин В.С. Диалектика социальных противоречий при социализме и право. М.: Высшая школа, 1986. 143 с.
27. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. 192 с.
28. Лейст О.Э. Методологические проблемы юридической ответственности // Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 1999. С. 480–495.
29. Кучинский В.А. Личность, свобода, пра-

- во. М.: Юридическая литература, 1978. 208 с.
30. Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 46 с.
31. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
32. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. Саратов: СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского, 1994. 61 с.
33. Грядунова Л.И. Социальная ответственность личности в условиях социализма. Киев: Вища школа, 1971. 134 с.
34. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 252 с.

**INCENTIVE LAW SANCTIONS AND POSITIVE LEGAL RESPONSIBILITY:
ARGUMENTS FOR NEED OF ALLOCATION AND JOINT THEORETICAL RESEARCH**
© 2016

A.V. Malko, Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored
Worker of Science of the Russian Federation, Director
Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Saratov (Russia)
V.V. Nyrkov, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor
of Chair of Theory of State and Law
Saratov State Academy of Law, Saratov (Russia)

Keywords: positive legal responsibility; incentive sanctions; incentive norms.

Abstract: In the article incentive sanctions in interrelation with positive legal responsibility are investigated. The legal design of incentive sanctions is proved, their real character is defined. Authors consider incentive sanctions as one of stimulants of positive legal responsibility of subjects.